

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.75.60.004

УДК 94(47)

ТЕРСКИЙ ГВАРДЕЙСКИЙ ДИВИЗИОН В ПЕРИОД ПОТряСЕНИЙ (1917—1920 ГГ.)

Ю.С. Пыльцын

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Москва; Культурно-просветительский центр «Царский», Екатеринбург, Россия

Аннотация:

Рассматривается история гвардейской части, в которой служили терские казаки. За годы революции и Гражданской войны она не меняла название: Собственный Его Императорского Величества конвой, Конвой Верховного Главнокомандующего, Терский гвардейский дивизион, Терская гвардейская сотня. Менялись командиры и задачи, но особый, привилегированный статус части сохранялся. В статье показано участие императорского конвоя в событиях февраля — марта 1917 г. Подробно исследовано состояние Гвардейского дивизиона в марте — декабре 1917 г.: материально-техническая база, условия службы, участие казаков в охране порядка на Тереке. Рассмотрены попытки войсковой власти в 1917 г. превратить Гвардейский дивизион в свою опору против анархии. Следующим аспектом исследования является возрождение Гвардейского дивизиона на Тереке в 1919 г. и его участие в Гражданской войне вплоть до эвакуации русской армии из Крыма в ноябре 1920 г.

Ключевые слова: Гвардейский дивизион, Гражданская война, Кубанский десант, Собственный Его Императорского Величества конвой, терское казачество, Февральская революция

Research article

TEREK GUARDS DIVISION DURING THE PERIOD OF UPHEAVAL (1917—1920)

Y.S. Pyltsyn

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow; «Tsarsky» Cultural and Educational Center, Ekaterinburg, Russia

Abstract:

The article considers the history of the Guards unit in which the Terek Cossacks served. During the years of Russian Revolution and Civil War it had changed several names: His Imperial Majesty's Own Convoy, Supreme Commander-In-Chief's Convoy, Terek Guard Division, Terek Guard Hundred. The commanding officers and objectives changed, but special privileged status of the detachment remained. In the article the author shows the participation of the Imperial Convoy in the events of February — March of 1917. The author shows the status of the Guard division in March — December of 1917: their technical and material supply, conditions of service, participation of Cossacks in maintaining order on Terek. The author also describes the attempts of the military leadership to transform the Guard detachment into the main force against anarchy in 1917. The next part of the research is a resurrection of the Guard division on Terek in 1919 and its participation in Russian Civil War until the evacuation of Russian army from Crimea in November 1920.

Keywords: Guards Division, Civil War, Kuban landing, His Imperial Majesty's Own Convoy, Terek Cossacks, February Revolution

Казачьи подразделения охраняли особ Дома Романовых начиная с XVIII в. Не отдавая предпочтения какому-либо одному войску, российские монархи в разное время привлекали к гвардейской службе различные казачьи войска. История Собственного Его Императорского Величества конвоя началась в XIX в. Подразделение выдержало не одно переформирование, прежде чем в 1867 г. в Конвое стали служить исключительно кубанские и терские казаки.

Эта статья посвящена терским казакам-гвардейцам в период с 1917 по 1920 г.

На февраль 1917 г. две терские сотни Собственного Его Императорского Величества конвоя несли службу в Царском Селе и Ставке Верховного главнокомандующего в Могилеве и Киеве (сводная полусотня). В столице империи находилась нестроевая команда, канцелярия Конвоя и формирующаяся 5-я — сводная — сотня¹⁰⁹.

В Царском Селе, где в то время проживала императрица Александра Федоровна со своими августейшими детьми, несли службу 2-я Кубанская (командир — есаул М. Свидин) и 3-я Терская (командир — есаул К. Панкратов) сотни. Казаки сотен назначались на внутренние и внешние посты у дворца и в конные посты в трех парках Царского Села. Кро-

¹⁰⁹ Трут В.П. Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М., 2007. С. 194.

ме того, ежедневно назначались офицеры и рядовые казаки для сопровождений императрицы в поездках¹¹⁰.

В Могилеве, в Ставке, службу несли 1-я Кубанская (командир — есаул Г. Рашпиль) и 4-я Терская (командир — есаул Г. Татонов) сотни. Казаки охраняли губернаторский дом, где жил император, и подступы к городу. Для сопровождения Николая I в поездках всегда был готов к вызову наряд в составе 1 офицера и 14 казаков.

При вдовствующей императрице Марии Федоровне, проживавшей в годы Первой Мировой войны в Киеве, также неотлучно находились казаки-конвойцы. 2 офицера, 48 урядников и казаков под командованием хорунжего А.И. Рогожина (терский казак станицы Червленной) охраняли дворец, где жила Мария Федоровна, и сопровождали ее за пределами дворца¹¹¹.

На момент начала февральских бунтов в Петрограде находились три офицера-терца: есаул К.И. Панкратов, хорунжий Н.С. Федюшкин и хорунжий С.И. Колесников. Именно они 28 февраля привезли сослуживцам первые известия о том, что делается в Петрограде. О том, что в городе серьезные беспорядки, можно было догадаться уже по одному виду приехавших по железной дороге офицеров: они были без знаков различия, так как в офицерской форме, без революционных знаков (красных бантов, розеток и пр.) пробраться из Петрограда в Царское Село было уже невозможно¹¹². Но в Царском Селе по-прежнему были мир и тишина: на коновязях Конвоя кончалась утренняя уборка, казаки на морозе играли в чехарду, весело и отчетливо отвечали на приветствие¹¹³.

Вечером того же дня в казармах Конвоя раздался сигнал трубачей: «Тревога!». Из Александровского дворца последовал вызов сотен. Через несколько минут 2-я Кубанская и 3-я Терская сотни, прибыв ко дворцу, выстроились развернутым фронтом перед главным подъездом. Туда же прибыли роты Сводного пехотного полка и подтягивались остальные части дворцового гарнизона. Частям был произведен смотр императрицей и великой княжной Марией Николаевной. Конвойцы установили усиленную охрану дворца¹¹⁴.

¹¹⁰ Галушкин Н.В. Собственный Е. И. В. конвой // Галушкин Н.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н. Собственный Е. И. В. конвой. Гвардейский дивизион. М., 2008. С. 261.

¹¹¹ Галушкин Н.В. Собственный Е. И. В. конвой. С. 261.

¹¹² Галушкин Н.В. Собственный Е. И. В. конвой. С. 262.

¹¹³ Зерщиков К.Ф. Собственный Его Величества конвой в дни революции // Февраль 1917 глазами очевидцев. М., 2017. С. 348.

¹¹⁴ Галушкин Н.В. Собственный Е. И. В. конвой. С. 263—266.

Около 23 часов пришло сообщение, что неизвестные собираются установить в здании царскосельского Лицея пулеметы для обстрела дворца. По приказанию есаула М.И. Свидина сотник К.Ф. Зерщиков (терский казак станицы Бороздинской) с казаками Конвоя занял здание Лицея¹¹⁵. Из сообщения Н.В. Галушкина может сложиться впечатление, что отряд казаков-конвойцев силой отбил здание Лицея от мятежников с несколькими пулеметами. Но очевидец — сотник Зерщиков — в своих воспоминаниях делает важные уточнения. «Отряд казаков» насчитывал всего три человека с самим сотником. Да и слух о том, что в Лицее устанавливают пулеметы, оказался ложным. Трое конвойцев убедились в этом и вернулась обратно¹¹⁶.

Находясь в Александровском дворце, казачьи подразделения оказались практически изолированы от информации о происходящем в стране. Сведения доходили до них эпизодически, достоверные факты перемежались ложными слухами. В связи с этим, когда конвойцы получили сообщение о свержении Николая II, казаки и офицерский состав долго не могли осознать случившееся. Однако действительность властно утверждала новые порядки. Вскоре царскосельский гарнизон был вынужден сформировать собственный комитет. Из рядов конвойцев в него были направлены несколько унтер-офицеров, проходивших сверхсрочную службу. Первое же заседание комитета произвело на них тягостное впечатление. Вернувшись в казарму, они доложили дежурному офицеру сотнику Зерщикову: «Там, Ваше высокоблагородие, все с ума походили. Нам там делать нечего»¹¹⁷. Зерщиков передает похожую фразу («С ума походили, Ваше высокоблагородие»), но, по его воспоминаниям, казаки сказали это на самом собрании комитета офицеру, который был с ними¹¹⁸.

В вечерние часы 7 марта в здание городской ратуши были приглашены руководители подразделений дворцового гарнизона. На тот момент их насчитывалось два человека: есаул Свидин, старший из командиров Конвоя, и полковник М.А. Лазарев, исполнявший обязанности командира Сводного пехотного полка. По возвращении из ратуши они сообщили остальным тяжелую весть: Временное правительство издало распоряжение о сдаче постов частями гарнизона Царского Села 8 марта. Без предварительной договоренности, но словно по тайному знаку, офицеры лейб-гвардии 2-й Кубанской и 3-й Терской сотен, после бессонной ночи,

¹¹⁵ Галушкин Н.В. Собственный Е. И. В. конвой. С. 268.

¹¹⁶ Зерщиков К.Ф. Собственный Его Величества конвой в дни революции. С. 353.

¹¹⁷ Галушкин Н. В. Собственный Е. И. В. конвой. С. 278.

¹¹⁸ Зерщиков К.Ф. Собственный Его Величества конвой в дни революции. С. 359.

наполненной тревожными размышлениями, собрались рано утром в дежурной комнате дворца. Сдача постов и вывод из Александровского дворца личного состава Конвоя и Сводного пехотного полка были назначены на 16 часов. Ранее сотник В.Э. Зборовский имел аудиенцию у императрицы, получив от нее образки для передачи офицерам и казакам. Затем он был представлен старшим великим княжнам, чье состояние после болезни еще не стабилизировалось. В 16 часов чины Конвоя были сняты со своих постов. «Последний взгляд на дворец и... потеря его навсегда!»¹¹⁹

На другой день казакам предстояло лицезреть низложенного монарха — при невозможности оказать ему поддержку. Утром 9 марта кипела работа по приведению в порядок лошадей, оружия и снаряжения, находившихся в плачевном состоянии после многодневной непрерывной службы. Приблизительно в 11 утра по направлению к Императорскому павильону проследовало несколько машин из придворного автопарка. Некоторое время спустя они проехали обратно. Группа казаков, стоявшая на углу крайней казармы, вытянулась, отдавая честь императору. Шофер царского автомобиля замедлил ход. Послышался голос государя, приветствовавшего конвойцев. В ответ раздалось отчетливое и громкое: «Здравия желаем, Ваше Императорское Величество!». Это было последнее личное приветствие Николая II казаков Конвоя¹²⁰.

В Могилеве события февраля — марта 1917 г. развивались по иному сценарию, хотя и не сильно отличавшемуся от происходившего в Царском Селе.

Привычная жизнь казаков-конвойцев была прервана 27 февраля, когда помощник командира Конвоя графа А.Н. Граббе полковник Ф.М. Киреев (терский казак станицы Курдюковской) уведомил офицеров, что получен приказ о предстоящем на следующий день в 14:30 выезде императора в Царское Село. Полковник Киреев приказал командиру 4-й Терской сотни есаулу Г.П. Татонову назначить одного офицера и соответствующий наряд казаков для сопровождения государя. Были назначены хорунжий С.Г. Лавров (казак станицы Терской) и 14 урядников и казаков¹²¹.

Однако около 23 часов поступило новое сообщение: императорский поезд отходит в Царское Село уже в эту ночь. Хорунжий Лавров с 14-ю казаками срочно отбыл на станцию и занял места, отведенные для чинов Конвоя в свитском поезде (поезд литеры «Б»)¹²².

¹¹⁹ *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой. С. 279—280.

¹²⁰ *Зерщиков К.Ф.* Собственный Его Величества конвой в дни революции. С. 360.

¹²¹ *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой. С. 282.

¹²² *Зерщиков К.Ф.* Собственный Его Величества конвой в дни революции.

После ухода императорского поезда начался этап томительного ожидания. Чтобы разобраться в обстановке вокруг столицы, 1 марта полковник Киреев направил в Царское Село казака, который добрался до места назначения на следующий день¹²³.

3 марта казаки Конвоя, как и их сослуживцы в Царском Селе, были поражены ошеломительной новостью об «отречении» Николая II. Некоторые офицеры даже потеряли обычную для них сдержанность: «Подойдя к офицерам, он (полковник Киреев. — Ю.П.) неожиданно зашатался и, подхваченный ими, упал на кровать и зарыдал... “Итак, свершилось! Россия потеряла благочестивейшего своего Государя Императора, и милость Божия отошла от нее...”».

4 марта для встречи вдовствующей императрицы Марии Федоровны, прибывшей в Могилев, был выслан наряд Конвоя: хорунжий П.Г. Ергушев с тремя казаками и одним урядником от 4-й Терской сотни¹²⁴.

Прощание вернувшегося в Ставку государя с Конвоём осталось в памяти многих очевидцев. Тяжелая церемония вызвала слезы и у императора, и у его казаков. Николай II от нахлынувших чувств не смог закончить свою речь к конвойцам, полковник Киреев разрыдался, а очень высокий хорунжий С.Г. Лавров упал в обморок, рухнув к ногам государя¹²⁵.

После завтрака командир Конвоя объявил о желании императора еще раз видеть офицеров Конвоя и Сводного полка перед отъездом. Офицеры были собраны в губернаторском доме. Государь явился облаченный в черкеску. Поздоровавшись со всеми общим поклоном, он стал обходить собравшихся, уделяя внимание каждому в личной беседе. Вскоре Николай II проследовал в свой кабинет и вернулся, держа в руках статуэтку конвойца. Моделью для этой статуэтки послужил урядник Солнышкин, терский казак из станицы Калиновской. Вручая ее офицерам, император произнес: «Вот, возьмите это себе, у меня таких две; одну я на память о вас оставляю, а эту храните вы». Затем, прощаясь, государь еще раз обошел всех и покинул зал. Офицеры двинулись к выходу и расположились на ступенях лестницы. Государь проследовал мимо них, кланяясь в ответ и отдавая честь. Офицеры, сопровождая царя, образовали вокруг него плотное кольцо в вестибюле. Заметив своих трубачей, император расцеловался с ними и попросил передать его привет всем казакам. Заметив готовность офицеров продолжать следовать за ним, государь обратился к ним со словами: «Не надо, господа,

С. 361.

¹²³ *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой. С. 270, 283.

¹²⁴ *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой. С. 289—290.

¹²⁵ *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой. С. 295.

лучше оставайтесь здесь». Затем, сделав общий поклон, император вышел из передней и сел в автомобиль¹²⁶.

При рассмотрении поведения казаков во время Февральского переворота можно встретить сведения о том, что в Петрограде казаки Конвоя прибыли в Таврический дворец, тем самым засвидетельствовав верность новой революционной власти¹²⁷. В эмиграции версия о том, что казаки-конвойцы присоединились к перевороту, была опровергнута офицером Конвоя Н.В. Галушкиным¹²⁸. С версией Галушкина согласны и современные исследователи, как, например, В.П. Трут¹²⁹.

Не будем подробно пересказывать аргументы Галушкина, приводить анализ свидетельств очевидцев, скажем лишь, что поводом к громкому заявлению о том, что «Конвой поддержал революцию», стал визит в Таврический дворец урядника Сторчака с несколькими казаками и солдатами нестроевой команды Конвоя. Цель визита была чисто информационная: узнать у члена Государственной думы, терского казака М.А. Караулова, что происходит в Петрограде, и понять, кому теперь подчиняться¹³⁰.

После этого, казалось бы, незначительного эпизода «в тот же день вышедшие к вечеру очередные листовки жирным шрифтом вещали о “явке в Государственную думу Собственного Его Величества Конвоя в полном составе”»¹³¹. Это и дало основание Н.В. Галушкину утверждать, что именно Караулов несет «главную моральную ответственность за создание клеветы на Конвой <...> Используя прибытие к нему в Думу урядника Сторчака и его малой группы людей, Караулов лично принял самое деятельное участие в распространении провокационной легенды, умышленно созданной для опорочивания всех чинов Государева Конвоя»¹³².

¹²⁶ *Зерщиков К.Ф.* Собственный Его Величества конвой в дни революции. С. 367—368.

¹²⁷ См., напр.: *Перетц Г.Г.* В цитадели русской революции. Записки коменданта Таврического дворца // Февраль 1917 глазами очевидцев. М., 2017. С. 135; *Мельник-Боткина Т.Е.* Воспоминания о Царской Семье. М., 2009. С. 51; *Половцов П.А.* В дни затмения. Записки Главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году. М., 2016. С. 32.

¹²⁸ *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой. С. 322—379.

¹²⁹ *Трут В.П.* Дорогой славы и утрат. С. 198.

¹³⁰ *Зерщиков К.Ф.* Собственный Его Величества Конвой в дни революции. С. 375—376.

¹³¹ *Зерщиков К.Ф.* Собственный Его Величества Конвой в дни революции. С. 376.

¹³² *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой. С. 323.

После февраля 1917 г. Конвой Его Величества сменил название, став Конвоем Главного командующего. Впоследствии он был расформирован и разделен на два самостоятельных подразделения: Кубанский и Терский дивизионы.

Терский дивизион был дислоцирован в Терской области. Однако часть казаков из этого дивизиона была направлена для несения службы в различных штабных структурах. С 7 ноября посыльным штаба казачьих войск при Верховном главном командующем служил урядник Терского гвардейского дивизиона Михаил Смогарев¹³³, писарем был младший урядник того же дивизиона Андрей Соколов¹³⁴.

Полковник Г.А. Рашпиль, кубанский казак и временно исполняющий обязанности командира Конвоя, был направлен в распоряжение кубанского атамана 5 мая 1917 г. Впоследствии на должность временно командира был утвержден полковник Ф.М. Киреев¹³⁵.

Скорее всего, изначально терцы и кубанцы ехали на Кавказ вместе, а затем на узловых железнодорожных станциях их пути разделялись. Так, встретился документ, согласно которому 15 мая со станции Тихорецкой (Кубанская обл.) на станцию Прохладная (Терская обл.) отправились сотники Зерщиков и Скляр, 14 урядников и казаков нестроевой команды и денщики, 2 казачьи лошади и казенное имущество¹³⁶.

На 11 июня временно командующим Терским гвардейским дивизионом был есаул Г.П. Татонов¹³⁷.

После возвращения в родную область в дивизионе решили провести ревизию имущества. В донесении от 11 июня 1917 г. командир Терского дивизиона информировал начальника штаба Терского казачьего войска о критическом состоянии обоза подразделения. В частности, первая сотня дивизиона была полностью лишена хозяйственных повозок. Обоз второй сотни, интенсивно эксплуатировавшийся в течение полутора лет, включая период на фронте, находился в тяжелом состоянии и нуждался в срочной замене. Аналогичная ситуация наблюдалась и с упряжками: из 9 имевшихся в рабочем состоянии осталась лишь одна, остальные 8 были непригодны к использованию¹³⁸. К документу была приложена опись¹³⁹ (Табл. 1).

¹³³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2007. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

¹³⁴ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 6. Л. 5 об.

¹³⁵ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 48.

¹³⁶ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 48 об.

¹³⁷ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 об.

¹³⁸ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 1—1 об.

¹³⁹ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

Табл. 1. Опись казенного имущества, состоявшего налицо в Терском гвардейском дивизионе на 11 июня 1917 г.

Название предметов	Количество
Винтовок	335
Револьверов	326
Ружейных патронов	10360
Револьверных патронов	4212 ¹⁴⁰
Патронташей	260
Медных котелков	235
Кабуров ¹⁴¹	287 ¹⁴²
Алюминиевых фляг	110
Походных кухонь без принадлежностей	2
Обозных лошадей	17
Казенных верховых лошадей	1
Хомутов	9
Повозок парных	2
Двуколок санитарных	1
Двуколок хозяйственных	2
Кухня офицерская	1

Активная переписка ведомств в дивизионе продолжалась, в июне — июле шла грандиозная инвентаризация: проверяли телефонное имущество¹⁴³, предметы вещевого и обозного довольствия и огнестрельные припасы¹⁴⁴, обозное имущество¹⁴⁵, медицинское имущество¹⁴⁶ (14 августа). В отчетах отмечалось, что многое требует замены и основательно-го ремонта.

26 июня Терский гвардейский дивизион обратился с просьбой о предоставлении запасных частей к револьверам, однако получил отказ¹⁴⁷. 14 августа дивизион обратился к начальнику артиллерийского снабжения Кавказского фронта с просьбой о выделении денежных

¹⁴⁰ Подчеркнуто в тексте.

¹⁴¹ Так в тексте.

¹⁴² Вписано чернилами в пустую строку.

¹⁴³ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 71—73.

¹⁴⁴ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 74, 75.

¹⁴⁵ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 160—160 об.

¹⁴⁶ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 80—82.

¹⁴⁷ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 149.

средств на починку винтовок и револьверов, но за весь 1917 г. средств на это так и не было получено¹⁴⁸.

В конце октября 1917 г. командующий Терским гвардейским дивизионом в связи с критическим истощением запасов боеприпасов и отсутствием возможностей для их быстрого пополнения отдал распоряжение о проведении инвентаризации оставшихся патронов. При этом он подчеркнул необходимость равномерного распределения имеющегося запаса между казаками. Исполнителям следовало безотлагательно проинформировать командира дивизиона о распределении боеприпасов между казаками и количестве револьверов, требуемых для каждой сотни¹⁴⁹.

19 ноября комитет 2-й сотни обратился к хозяйственной части с просьбой о предоставлении им шуб. В случае отсутствия шуб сотня просила выдать шинели кавалерийского образца¹⁵⁰. Неизвестно, удовлетворено ли было это требование.

Любые потери, не только в конском составе, но даже в сбруе, болезненно воспринимались в казачьих частях. Так, 17 октября урядник Трофим Лысенко из 2-й сотни дивизиона, находясь на лечении в госпитале в Могилеве, поручил взводному уряднику Бегиеву передать свое седло на починку. Бегиев перепоручил седло и просьбу уряднику Храмову, после чего седло где-то потерялось. Урядник Лысенко обратился к командиру своей сотни с просьбой о выдаче нового седла¹⁵¹. 7 ноября состоялось дознание по поводу седла Лысенко¹⁵². Его так и не нашли, но и документов о выдаче нового седла не обнаружено.

Впрочем, встречались в подразделении и менее честные люди. Например, казаки незаконно забрали себе выручку от реализации конских седел. Командование грозилось перевести их в пешие сотни¹⁵³, но неизвестно, была ли выполнена угроза. Примечательно, что виновные в растрате военного имущества не были преданы суду, их пугали всего лишь отправкой в пешие части.

Февральский переворот существенно ослабил дисциплину в армии и вызвал рост дезертирства. К осени дезертирство стало серьезной проблемой даже для казачьих гвардейских дивизионов. 14 октября 1917 г. командир Терского дивизиона потребовал от сотенных командиров вызвать по телеграфу из станиц всех самовольно отлучившихся каза-

¹⁴⁸ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 245—245 об.

¹⁴⁹ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 132.

¹⁵⁰ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 62.

¹⁵¹ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

¹⁵² РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 9—10.

¹⁵³ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 191.

ков¹⁵⁴. Так, стало известно, что «урядник Загриенко был в отпуск отправлен, но в отпуске не был, а находится в самовольной отлучке»¹⁵⁵.

Много ли было дезертиров в целом? Имеется сохранившийся список одной из сотен дивизиона (неизвестно, какой именно). Всего в нем 50 человек, из них — 10 в самовольной отлучке. Итого — одна пятая сотни дезертировала¹⁵⁶.

Нередко побег начинался с ухода в отпуск. Получил казак законное разрешение покинуть расположение части — и поминай как звали. При этом в изобретении повода для отпуска зачастую не проявлялось никакой фантазии. В архиве обнаружено два почти идентичных заявления, их авторами были казаки одного и того же подразделения — второй сотни, и датированы они одним числом. Можно представить, насколько озадачен был командир сотни, когда ему представили эти бумаги. От урядника 2-й сотни Дмитрия Панасенко (орфография и пунктуация сохранены): «20 октября 1917 г. С 1914 г. состою на службе и имею в семье мать старуху 57 лет и брата который находится на фронте, хозяйство в настоящее время пришло в полное разорение, а потому покорнейше прошу ходатайства Вашего господин сотник о разрешении мне домашний отпуск для проведения хозяйства в порядок и жениться»¹⁵⁷. От урядника 2-й сотни Льва Индолова: «20 октября 1917 г. С 1912 г. состою на службе и имею в семье мать старуху 60 лет и одну малолетнюю сестру, хозяйство во время моей службы произошла (так в тексте. — Ю. П.) в упадок, за неимением рабочих рук в семье, а потому покорнейше прошу Вашего ходатайства господин сотник о разрешении мне месячного отпуска для поддержания хозяйства и жениться»¹⁵⁸.

Чтобы остановить бегство из казачьих формирований, были предприняты меры по регулированию отпусков. Было установлено правило, согласно которому кратковременные увольнения урядников и казаков домой ограничивались пятидневным сроком, и одновременно отлучаться могли не более пяти человек из взвода, включая тех, кто уже покинул расположение части без разрешения¹⁵⁹. Сотенный комитет рассчитывал, что это ограничение снизит количество дезертиров в подразделениях: отпуск для казаков исключался, если число самовольно отлучившихся превышало десять человек. Военный совет Терских частей

¹⁵⁴ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 131.

¹⁵⁵ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

¹⁵⁶ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

¹⁵⁷ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 106.

¹⁵⁸ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 107.

¹⁵⁹ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 62.

12 октября 1917 г. постановил, что все лица, самовольно покинувшие расположение или не вернувшиеся вовремя, подлежат суду¹⁶⁰.

Несмотря на то что в сентябре активно обсуждалась возможность переброски Терского дивизиона на передовую, он продолжал дислоцироваться в границах Терской области¹⁶¹. Дивизион рассредоточился по станицам Сунженского отдела. Так, 6 июля в станицу Тарскую с целью обеспечения безопасности от разбойных банд войсковой атаман направил 2-ю сотню гвардейского дивизиона. Основная часть казаков размещалась в станице, в то время как на Тарском хуторе остался взвод казаков под командованием офицера для организации связи с сотней¹⁶².

11 июля атаман станицы Тарской Т. Дреговцов выразил недовольство субалтерн-офицеру команды казаков на Тарском хуторе, сообщив, что казаки-гвардейцы несанкционированно косили для своих лошадей траву на общественной покосной поляне, и попросив «не производить самовольий»¹⁶³. Но 20 июля тот же атаман выписал удостоверение, что казаки гвардейского дивизиона во время пребывания в станице Тарской «вели себя хорошо и ни в чем дурном замешаны не были, а также подозрений дурных против них не было»¹⁶⁴.

Подобный документ подписал 12 сентября 1917 г. атаман Ассинской станицы С. Шабанов. В нем указывалось, что казаки 2-й сотни Терского гвардейского дивизиона, находясь в станице и охраняя ее от нападений, «зарекомендовали себя честными и добросовестными тружениками и во всем оказывали содействие», беспорядки казаками не производились¹⁶⁵.

В августе казачья Гвардейская дивизия была задействована в операции, направленной на нейтрализацию 21-го Кавказского стрелкового полка в городе Грозном. Согласно распоряжению Главнокомандующего, для лишения полка оружия и его последующего расформирования был создан специальный отряд. В его состав вошли: две сотни казаков-гвардейцев, кубанское казачье резервное подразделение, осетинская сотня, половина батареи 44-го артиллерийского ополчения и два пулемета. Руководителем отряда был назначен есаул Л.Е. Медяник, заместитель атамана. Помимо своего отряда он мог рассчитывать на сотню казаков Грозненского казачьего исполнительного комитета. Медянику предпи-

¹⁶⁰ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 134.

¹⁶¹ Центральный государственный архив республики Северная Осетия — Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 20. Оп. 1. Д. 2715. Л. 102.

¹⁶² РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 223.

¹⁶³ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 210.

¹⁶⁴ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 215.

¹⁶⁵ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 271.

сывалось использовать не только военную мощь, но и дипломатические средства. Для начала он должен был предъявить ультиматум о роспуске полка, выдаче организаторов бунта и сдаче всего вооружения¹⁶⁶.

2 августа около 10 утра в Грозный скрытно от 21-го стрелкового полка вошел гвардейский дивизион, усиленный пулеметной командой Сунженско-Владикавказского полкового округа. Одновременно со стороны станицы Слепцовской в город вошли две запасные сотни Кизляро-Гребенского округа. В это время в Грозном уже было сформировано народное казачье ополчение, состоящее из стариков и юношей-добровольцев. Таким образом, город был прочно занят отрядом Медяника, и все прибывшие части незаметно приблизились к казармам мятежного полка¹⁶⁷.

Батарея была поставлена с южной стороны, напротив полковых казарм, на открытом пространстве. Пулеметные расчеты заняли позиции с северо-восточной стороны. При орудии находилось подразделение осетин из резервного дивизиона численностью в сотню человек. Это же подразделение выполняло функции резерва. Помимо этих сил, в операции участвовал взвод 12-й Кубанской особой сотни. Когда мятежный полк был блокирован таким образом, ему отправили приказ о расформировании и заявили, что при малейшем сопротивлении пощады не будет.

Двери казарм открылись. По приказу Л.Е. Медяника, отданному заранее, полк был выстроен на плацу без оружия, офицеры находились на своих местах. Полк ознакомили с ультиматумом. Представители краевого совета немедленно заявили, что в случае малейшего неповиновения полк будет «уничтожен». Солдаты молча и беспрекословно подчинились приказу («у некоторых только дрожали мускулы на лицах», отмечал Л.Е. Медяник). Затем полк отвели на безопасное расстояние, и в казармы вошли специальные группы для изъятия оружия и пулеметов¹⁶⁸.

В Грозном все еще было напряженно, а есаул Медяник понадобился во Владикавказе. После его отъезда 18 августа войска в Грозном подчинились командиру Терского гвардейского дивизиона¹⁶⁹.

Непрекращающиеся этнические распри и столкновения являлись ключевой проблемой Терской области на протяжении всего исследуемого времени. Для противодействия разбойным нападениям

¹⁶⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 33. Д. 713. Л. 35.

¹⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 713. Л. 36.

¹⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 713. Л. 36.

¹⁶⁹ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 254.

в сентябре 1917 г. был создан мобильный отряд специального назначения, включавший две сотни гвардейского дивизиона, осетинскую конную сотню, два подразделения пехотинцев 111-го полка, полубатарею (два орудия) 44-й легкой батареи народного ополчения. Также в его состав вошли две добровольческие чеченские сотни из Грозненского и Веденского районов и конно-пулеметная команда со штабом в Гудермесе¹⁷⁰.

Казачи Сунженской линии, больше всех страдавшие от нападений абреков, были крайне недовольны политикой атамана М.А. Караулова по поиску компромисса с горцами. Именно их станицы открыто выступили против войскового правительства и атамана, начав организацию военно-революционных комитетов¹⁷¹. Когда в станице Слепцовской без согласования с войсковой властью собрался съезд представителей 8 сунженских станиц и вынес постановление «объявить войну всему Кавказу», войсковая власть спешно командировала в Слепцовскую 2-ю гвардейскую сотню (неполного состава¹⁷²) с двумя орудиями под командой сотника П.Г. Ергушова. С трудом съезду доказали его легкомыслие и преступность постановления о войне. Указали, что если станицы по Сунже нуждаются в защите от грабежей, то нужно обратить внимание на разбойные элементы, в действиях которых вообще горцы неповинны и одинаково с казаками заинтересованы в их ликвидации.

Тогда же путем переговоров с Ингушским национальным советом казачья власть согласилась образовать смешанный казачье-ингушский отряд для уничтожения разбойных шаек. Отряд под командой полковника А.Б. Котиева расположился: Ингушский полк — в Плиево, казачий отряд под командой сотника П.Г. Ергушова — в станице Карабулакской¹⁷³.

Но столь разумная мера неожиданно приняла иное направление. Казачий отряд, постоянно подстрекаемый большевистскими агентами, не выполнил возложенной на него задачи. 2 ноября начальник отряда сотник Ергушов с гвардейской сотней был отозван во Владикавказ. Его заместитель вместе с отрядом и с казаками, прибывшими из станицы Слепцовской, двинулся на ингушское селение Плиево, которое занял без боя, сделав лишь несколько артиллерийских выстрелов. Жители покинули селение. Скоро, однако, к Плиево со всех сторон начали подтягиваться ингушские отряды, и казаки спешно покинули селение, сосредото-

¹⁷⁰ Товарищ. 1917. № 130. 28 сентября (11 октября).

¹⁷¹ Бурда Э.В. Терское казачье восстание. 1918 год. Нальчик, 2016. С. 140.

¹⁷² Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. М., 2024. С. 450.

¹⁷³ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 62—63.

точившись в станице Карабулакской. Опять войсковой казачьей власти пришлось употребить много усилий, чтобы потушить пожар¹⁷⁴.

На ноябрь 1917 г. дивизион нес караульную службу во Владикавказе. В частности, 3 ноября для охраны почтово-телеграфной конторы были выделены 15 казаков с урядником¹⁷⁵. По распоряжению войскового атамана 16 ноября 1917 г. полковник Луценко, командующий 1-м Терским запасным полком, получил назначение на должность начальника всех казачьих войсковых подразделений, дислоцированных во Владикавказе. На него была возложена задача по организации обороны города из-за угрозы враждебных действий со стороны близлежащих ингушских поселений¹⁷⁶.

В свою очередь, распоряжение полковника Луценко обязывало Терский гвардейский дивизион каждую ночь с 21:00 до 04:00 направлять поочередно два конных дозора численностью в пять всадников. Маршруты дозоров пролегали по дорогам, ведущим к станице Тарской и ингушскому поселку Базоркино. В задачи дозоров входило наблюдение за прилегающей территорией на расстоянии 3 верст от городской черты в указанных направлениях. Обо всех происшествиях и подозрительных моментах дозорные должны были незамедлительно докладывать лично полковнику¹⁷⁷.

Казаки-гвардейцы воочию наблюдали картину ослабления центральной власти в России, девальвацию региональной власти, начинающуюся межнациональную войну. Войсковое правительство пыталось опереться на фронтовые части, но особого успеха не имело. На фронте казаки, собираясь возвращаться на Терек, говорили, что идут оказать помощь станицам, а когда пришли домой, то начались разговоры, что «все, дескать, устали и хотят отдохнуть и, кроме того, отслужили свое»¹⁷⁸. Например, когда атаман Караулов выехал в станицу Эссентукскую к запасной части, где готовилось пополнение для 2-го Волгского полка, казаки заявили ему, что довольно навоевались. А затем пришли их жены и увели казаков-фронтовиков по домам. На площади остались старики и офицеры¹⁷⁹.

Судя по имеющейся информации, правительство Караулова решило сделать ставку на Терский гвардейский дивизион, превратив его

¹⁷⁴ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 63, 451.

¹⁷⁵ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

¹⁷⁶ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

¹⁷⁷ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

¹⁷⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5351. Оп. 1. Д. 34. Л. 69.

¹⁷⁹ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. р-1919. Оп. 1. Д. 256. Л. 114.

в сознательную и дисциплинированную воинскую часть, на которую можно с уверенностью опереться.

Так, есаул Макухо выступил с инициативой преобразования гвардейского дивизиона. Военная комиссия круга, рассмотрев это предложение о реорганизации, приняла решение: казакам, не стремящимся остаться в дивизионе, дать возможность перейти в другие части, а на их места набрать наиболее достойных казаков из всех полков, выделяя равное количество от каждого. Обеспечение дивизиона обмундированием оставалось прежним, за счет казны¹⁸⁰.

Казаков-гвардейцев пытались сделать и политически более сознательными. 2 декабря 1917 г. командиру 2-й сотни Терского дивизиона было послано два экземпляра брошюры «Владикавказская конференция юго-восточных областей» для ознакомления с ней казаков¹⁸¹. В брошюре, надо полагать, разъяснялась цель Юго-Восточного союза, декларация о котором была подписана во Владикавказе 20 октября (2 ноября) 1917 г.

В последней поездке атамана Караулова в Кисловодск его сопровождали, помимо прочих, и казаки гвардейского дивизиона. Два-три человека, если верить воспоминаниям Г.С. Хутиева¹⁸², и шесть, если опираться на прессу того времени¹⁸³. Вместе с атманом Карауловым, его братом Владимиром, хорунжим Белоусовым был убит и один казак-гвардеец¹⁸⁴. В «Терском вестнике» от 17 декабря 1917 г. сообщалось, что после начала стрельбы по вагону атамана казак-гвардеец, махавший белым платком, вышел на площадку и согласился сдаться, но был поднят на штыки. Сообщалось, что казак тяжело ранен¹⁸⁵. Однако это противоречит сведениям, что в вагоне с Карауловым находился только один казак дивизиона, который еще 15 декабря был отпет¹⁸⁶. После убийства атамана Терский войсковой круг отправил на место преступления — на станцию Прохладная — наиболее боеспособные части: весь наличный состав гвардейцев и офицерскую команду с пулеметами¹⁸⁷. Гвардейцам выпала и печальная обязанность сопровождать во Владикавказ тела убитых¹⁸⁸.

¹⁸⁰ ЦГА РСО-А. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 24. Л. 54—54 об.

¹⁸¹ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

¹⁸² Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 68.

¹⁸³ Киреев Ф.С. М.А. Караулов. Сб. материалов и документов. Владикавказ, 2016. С. 165.

¹⁸⁴ Киреев Ф.С. М.А. Караулов. С. 165, 168.

¹⁸⁵ Киреев Ф.С. М.А. Караулов. С. 171.

¹⁸⁶ Киреев Ф.С. М.А. Караулов. С. 168.

¹⁸⁷ ЦГА РСО-А. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 24. Л. 48 об.

¹⁸⁸ Киреев Ф.С. М.А. Караулов. С. 202.

Однако после убийства Караулова даже гвардейский дивизион захлестнула общая волна распада и падения дисциплины. В январе 1918 г. командир Терского дивизиона доложил исполняющему обязанности войскового атамана есаулу Л.Е. Медянику о критически малом количестве личного состава — всего 50 человек, из которых каждый просил об отпуске. Медяник, разумеется, отверг эти просьбы. На следующий день Лев Ефимович поинтересовался у командира текущей ситуацией. В ответ он услышал, что весь оставшийся состав самовольно покинул расположение, посчитав, что раз начальство не дает разрешения, можно уехать и так¹⁸⁹.

После этого терские гвардейские части прекратили свое существование более чем на год. В крупном антибольшевистском Терском восстании (июнь 1918 — январь 1919 гг.) гвардейские части не формировались. Были попытки создать офицерские отряды, были идеи отрядов имени Учредительного собрания¹⁹⁰. Но, во-первых, развития эти проекты не получили, а во-вторых, подразумевались не гвардейские части в строгом смысле, а добровольческие, более боеспособные подразделения, сильные своей внутренней спайкой и общей идеей.

Чины бывшего Конвоя воевали на различных участках фронта. Полковник Г.П. Татонов являлся начальником штаба Моздокской линии¹⁹¹, но осенью 1918 г. скончался¹⁹². В том же 1918 г. был убит и полковник Киреев¹⁹³. Есаул Макухо в самом начале Терского восстания вошел в военный совет станицы Прохладной¹⁹⁴. Некоторых конвойцев судьба забросила далеко от родного Терека. Хорунжий С.Г. Лавров воевал в Киеве в отряде генерала от кавалерии графа Ф.А. Келлера, затем в Одессе в отряде генерал-майора Гришина-Алмазова¹⁹⁵.

На сегодняшний день нам неизвестны примеры участия казаков-конвойцев в боях на стороне красных, однако, это не представляется невероятным. Среди нижних чинов могли быть казаки, которые добровольно или по мобилизации служили в Красной гвардии или РККА.

¹⁸⁹ Писаренко Д.С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917—1920. Материалы и воспоминания. М., 2016. С. 171.

¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 5. Л. 27—27 об.

¹⁹¹ Зимин Н.И. Кончина генерала Г.П. Татонина // Родной Терек. 1970. № 4. С. 13—14.

¹⁹² Киреев Ф.С. Административно-командный корпус Терского казачьего войска 1860—1920 гг.: Биографический справочник. Владикавказ, 2017. С. 190.

¹⁹³ Киреев Ф.С. Административно-командный корпус... С. 110.

¹⁹⁴ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 166.

¹⁹⁵ Стрелянов (Калабухов) П.Н. Гвардейский дивизион // Галушкин Н.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н. Собственный Е. И. В. конвой. Гвардейский дивизион. М., 2008. С. 387.

В январе 1919 г. в Терскую область вступили войска Вооруженных сил Юга России. Область была быстро очищена от большевиков, терское казачество восстановило атаманскую власть и свои прежние полки (создав еще и множество новых частей).

Однако ситуация с гвардейскими частями представляется весьма неоднозначной. В документах, воспоминаниях и исследованиях нам встретилась различная и противоречивая информация. Если пытаться изложить ее последовательно, то изначально были сформированы Атаманские сотни — конная и пешая¹⁹⁶. Затем в июне 1919 г. на войсковом круге было решено воссоздать гвардейский дивизион в составе двух сотен, а Атаманские сотни расформировать¹⁹⁷. Воссозданное подразделение получило наименование Терский гвардейский атаманский дивизион. 1 августа 1919 г. полковник Борис Дмитриевич Макухо занял пост командира этой части¹⁹⁸. Тогда же был набран и личный состав, во всяком случае, о многих казаках дивизиона известно, что они вступили в него именно 1 августа¹⁹⁹. Дивизион был сформирован в составе двух сотен и пулеметной команды (с 17 сентября) по штату²⁰⁰. Он должен был насчитывать 12 офицеров, 297 строевых и 326 нестроевых казаков, а также 348 строевых лошадей²⁰¹.

Но Атаманские конная и пешая сотни не были расформированы «ввиду осложнений в Чечне и Дагестане». До 7 сентября 1919 г. «атаманцы» дислоцировались в Пятигорске, с 8-го числа — в Кизляре²⁰². Впоследствии пешая сотня была переброшена в район Владикавказа, в распоряжение атамана Сунженского отдела. Конная сотня продолжала нести службу при правительственных учреждениях войска²⁰³.

Также в документах был найден приказ по войску, согласно которому с 1 декабря 1919 г. считался сформированным Терский гвардейский дивизион в составе 1-й и 2-й конных сотен, пулеметной команды, команды трубачей и обоза²⁰⁴. Надо полагать, документ отразил переформирование Терского гвардейского атаманского дивизиона, в результате чего название части сократилось. Кроме того, была усложнена ее структура за счет комплектования команды трубачей.

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

¹⁹⁷ Писаренко Д.С. Терское казачество. С. 451.

¹⁹⁸ ГАРФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

¹⁹⁹ См. Стрелянов (Калабухов) П.Н. Гвардейский дивизион. С. 499—534.

²⁰⁰ Стрелянов (Калабухов) П.Н. Гвардейский дивизион. С. 388.

²⁰¹ ГАРФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 4. Л. 34.

²⁰² РГВА. Ф. 40203. Оп. 1. Д. 1. Л. 24, 24 об.

²⁰³ ГАРФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

²⁰⁴ ЦГА РСФСР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 30. Л. 44.

Однако время для таких «излишеств» было выбрано явно неудачно. В ноябре войсковое правительство даже выделило гвардейскому дивизиону ссуду в 10 тыс. рублей на приобретение столовой и кухонной посуды для полкового офицерского собрания²⁰⁵. А 19 декабря 1919 г. правительство разрешило сделать набор 20 малолетних казаков для пополнения хора и одобрило штат духового оркестра при Терском гвардейском дивизионе²⁰⁶. В это время ситуация на фронте складывалась таким образом, что генерал С.Г. Улагай 11 декабря доносил генералу А.И. Деникину: «...Терских частей совершенно нет...»²⁰⁷.

Действительно, части ВСЮР отступали под натиском Красной армии, и к февралю 1920 г. гул пушек стал отчетливо слышен на Тереке. Штаб войска, сотни гвардейского дивизиона (Г.С. Хутиев пишет о трех сотнях, возможно, имея в виду под 3-й сотней пулеметную команду), Атаманская пешая сотня и Терский инженерный батальон (в стадии формирования)²⁰⁸ в этот период находились в Пятигорске.

В ночь на 13 февраля 1920 г. состоялось выступление красно-зеленых отрядов, которые, пользуясь эффектом внезапности, захватили город и станцию Пятигорск. Однако буквально через несколько часов, когда к Пятигорску подошли верные атаману части, мятежники были рассеяны. К 12 часам дня мятеж был усмирен. В его подавлении участвовали и терцы-гвардейцы²⁰⁹.

23 февраля, оставив в Пятигорске атамана отдела полковника Менякова с заданием держаться, пока возможно, и затем с остатками терских частей отойти в горы Кабарды и Карачая, войсковой атаман и правительство, несколько депутатов с председателем круга, при обозе и в сопровождении гвардейского дивизиона походным порядком отправились под Георгиевск.

Гвардейский дивизион с приданными ему сотнями молодых казаков был отодвинут в село Солдатско-Александровское²¹⁰.

Позиции удерживались с трудом, лишь несколько верст отделяли Георгиевск от передовой. Прорыв на линии фронта ликвидировали спешно прибывшими из станиц невооруженными казаками, среди которых были старики и те, кто еще не подлежал призыву. Атаман прибыл на передовую в критический момент, когда под воздействием ситуации и пропа-

²⁰⁵ ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

²⁰⁶ ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 7—7 об.

²⁰⁷ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. 3. Вооруженные силы Юга России. М., 2005. С. 683.

²⁰⁸ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 594.

²⁰⁹ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 588.

²¹⁰ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 594.

ганды большевистски настроенных элементов некоторые подразделения потеряли боевой дух и собирались дезертировать. Личным вмешательством ему удалось восстановить дисциплину и отправить казаков в бой²¹¹.

Но после того как атаман покинул передовую, сопротивление казаков быстро ослабло. Красная армия приблизилась вплотную к Георгиевску, а на правом участке фронта красноармейцы нанесли поражение терским казакам. Именно там, в станице Георгиевской, располагалась на ночлег конная бригада генерала Негоднова, усиленная гвардейским дивизионом.

На рассвете 28 февраля, воспользовавшись густым туманом, красная конница внезапно прорвала линию охраны и стремительно ворвалась в станицу. Неожиданный обстрел вызвал панику, казаки в беспорядке бежали из станицы, преследуемые красноармейцами²¹². Молодые («блестящие», по словам Г.С. Хутиева) офицеры гвардейского дивизиона не могли вынести вида беспомощно отступающей бригады и по своему почину пошли в атаку на красных, увлекая за собой ближайšie казачьи сотни. Красные повернули вспять, их преследовали 20 верст²¹³. Однако бригада генерала Негоднова практически перестала существовать. Много казаков отказалось покидать свои станицы и дезертировало из бригады²¹⁴.

Гвардейский дивизион остался с атаманом, сопровождая его из Георгиевска в станицу Незлобную, оттуда — в Марьинскую и через Прохладную — во Владикавказ²¹⁵.

До столицы области дошло 150 гвардейцев (из них были сформированы конная и пешая сотни)²¹⁶. Отступив из Владикавказа в Грузию и впоследствии переправившись в Крым, распоряжением войскового атамана гвардейский дивизион был реформирован в Терскую гвардейскую сотню²¹⁷. Кроме того, в составе Конвоя Главнокомандующего была сформирована Терско-Астраханская полусотня (Терский и Астраханский казачьи взводы)²¹⁸. Терским гвардейским дивизионом командовал есаул А.И. Рогожин²¹⁹, полусотней Конвоя — полковник В.Э. Зборовский, а затем донской казак полковник В.В. Упорников²²⁰.

²¹¹ Писаренко Д.С. Терское казачество. С. 503.

²¹² Писаренко Д.С. Терское казачество. С. 504.

²¹³ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 594.

²¹⁴ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 595.

²¹⁵ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 596—598.

²¹⁶ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 606.

²¹⁷ Стрелянов (Калабухов) П.Н. Гвардейский дивизион. С. 390.

²¹⁸ Антропов О.О. Астраханское казачество. М., 2008. С. 274.

²¹⁹ Волков С.В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013. С. 693.

²²⁰ Стрелянов (Калабухов) П.Н. Гвардейский дивизион. С. 392.

Гвардейская сотня и в краткий крымский период Белого движения смогла проявить себя в боевых операциях. Вместе с Терско-Астраханской бригадой она должна была участвовать в десанте на Кубань.

22 июля Терскую гвардейскую сотню направили в Керчь в связи с ожидаемой высадкой войск на Кубани, однако в первые эшелоны сотня не была включена. В Керчи она стала частью недавно организованного Сводно-Казачьего дивизиона под командованием полковника Усачева. Командир сотни полковник Рогожин занял должность заместителя командира дивизиона. Командование сотней перешло к есаулу Щербакову. В Керчи остался взвод кадрового состава гвардейской сотни из 4 офицеров и 25 казаков. 8 августа транспорты с дивизионом покинули Керчь²²¹.

В ночь на 17 августа, получив приказ о вытеснении большевиков за реку Кубань и установлении контроля над переправами, отряд генерала А.Н. Черепова выдвинулся из станицы Вышестеблиевской. Двигаясь тремя колоннами, он начал наступление. Впереди центральной колонны с целью захвата горы Нефтянка шла Терская гвардейская сотня. Терцам удалось стремительным штурмом овладеть высотой²²².

Вытеснив красноармейцев, гвардейские части заняли оборону, стремясь удержать стратегически важный участок. На протяжении всего дня артиллерия красных, включая орудия больших калибров, вела огонь по их расположению. Запасы воды у казаков иссякли, доставка провизии из станицы оказалась невозможной из-за интенсивного обстрела. Только благодаря отчаянной храбрости под шквалом огня смогла прорваться повозка казначея дивизиона хорунжего Потапова с довольствием²²³.

Две колонны подкрепления, состоящие из кубанцев-«бредовцев», были рассеяны шрапнелью большевиков. Только с наступлением темноты казаки смогли подкрепить силы. Поздно вечером было получено приказание: «В три часа наступление на всем фронте». Сначала наступление развивалось успешно, но затем красные перешли в контратаку, и казаки были вынуждены вернуться на исходные позиции. Убедившись, что соседние подразделения уже отошли, оставшиеся в строю терцы (70 человек) под плотным огнем начали организованное отступление. Вражеские всадники подъезжали совсем близко, выкрикивая: «Сдавайтесь!». Полковнику Зерщикову особенно запомнился ответ подхорунжего Бурды: «Гвардия не сдается, а умирает!».

²²¹ Зерщиков К.Ф. Терцы-гвардейцы в бою // Родной Терек. 1971. № 6. С. 7.

²²² Зерщиков К.Ф. Терцы-гвардейцы в бою. С. 7—8.

²²³ Зерщиков К.Ф. Терцы-гвардейцы в бою. С. 8.

Несмотря на трудности, казаки добрались до станицы Старотитаровской, где смогли соединиться с основными силами белых²²⁴.

19 августа пароходы и баржи с войсками отправились в сторону Крыма. За два дня боев в окружении гвардейская сотня потеряла убитыми двух казаков, ранеными и контуженными — двух офицеров и 14 казаков²²⁵.

До ноября 1920 г. сотню более не посылали на фронт. Она была эвакуирована вместе с другими частями врангелевской армии. На о. Лемнос из гвардейских Кубанских и Терской сотен был сформирован сводный дивизион (215 казаков при 29 офицерах²²⁶) в составе Кубанской казачьей дивизии. Вскоре Терскую сотню с Лемноса вновь назначили в Конвой Главнокомандующего. В 1921 г. терские казаки-гвардейцы были перебазированы в Королевство сербов, хорватов и словенцев²²⁷.

Но период существования русской армии в изгнании уже выходит за хронологические рамки статьи.

Историю терских сотен Собственного Его Императорского Величества конвоя можно разделить на два этапа. На первом (февраль 1917 — 1918 г.) Конвой был вынужден безмолвно наблюдать за уходом с политической арены тех, кого они клялись охранять. В дальнейшем Конвой, который превратился в дивизион, старались сделать опорой уже не российского престола, а правительства Терского казачьего войска. Однако общая политическая ситуация в войске на рубеже 1917—1918 гг. не благоприятствовала войсковому правительству. Полки, приходящие с фронтов Великой войны, расходились по станицам. Рядовой состав гвардейского дивизиона оказался ненамного устойчивее казаков и урядников этих полков, а немногочисленные офицерские кадры серьезной воинской силой не являлись. Казаки и офицеры бывшего Конвоя в 1918 г. были более связаны со своими родными станицами, нежели с полковой корпорацией.

На втором этапе дивизион в 1919 г. был восстановлен. Однако изначально созданные Атаманские сотни формально не имели преемства с Конвоем и гвардейским дивизионом. Позднее было решено воссоздать гвардейский дивизион как церемониальную часть при войсковом атамане. Несмотря на ухудшавшуюся ситуацию на фронтах, дивизион был сравнительно быстро сформирован и даже успел принять участие в боях за Терек и в Кубанском десанте (в последнем — в качестве Терской гвардейской сотни).

²²⁴ *Зерщиков К.Ф.* Терцы-гвардейцы в бою. С. 9—10.

²²⁵ *Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Гвардейский дивизион. С. 390—391.

²²⁶ *Волков С.В.* Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. СПб.; М., 2003. С. 281.

²²⁷ *Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Гвардейский дивизион. С. 394.

Список литературы

1. *Антропов О.О.* Астраханское казачество. На переломе эпох. М.: «Вече», 2008. 432 с.
2. *Бурда Э.В.* Терское казачье восстание. 1918 год. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2016. 532 с.
3. *Волков С.В.* Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 954 с.
4. *Волков С.В.* Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. СПб.: «Нева»; М.: «Олма-пресс», 2003. 672 с.
5. *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой // *Галушкин Н.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Собственный Е. И. В. конвой. Гвардейский дивизион. М.: «Центрполиграф», 2008. С. 3—379.
6. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. В 3 кн. Кн. 3. Т. 4, 5. Вооруженные силы Юга России. М.: «Айрис-пресс», 2005. 832 с.
7. *Зерщиков К.Ф.* Собственный Его Величества Конвой в дни революции // Февраль 1917 глазами очевидцев. М.: «Айрис-пресс», 2017. С. 347—376.
8. *Зерщиков К.Ф.* Терцы-гвардейцы в бою // Родной Терек. 1971. № 6. С. 7—11.
9. *Зимин Н.И.* Кончина генерала Г.П. Татонова // Родной Терек. 1970. № 4. С. 13—14.
10. *Киреев Ф.С.* Административно-командный корпус Терского казачьего войска 1860—1920 гг.: Биографический справочник. Владикавказ: Изд.-полиграф. предприятие им. В.А. Гасиева, 2017. 224 с.
11. *Киреев Ф.С.* М.А. Караулов: Сб. материалов и документов. Владикавказ: «Терские ведомости», 2016. 144 с.
12. *Мельник-Боткина Т.Е.* Воспоминания о Царской Семье. М.: «Захаров», 2009. 144 с.
13. *Перетц Г.Г.* В цитадели русской революции. Записки коменданта Таврического дворца // Февраль 1917 глазами очевидцев. М.: «Айрис-пресс», 2017. С. 115—140.
14. *Писаренко Д.С.* Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917—1920. Материалы и воспоминания. М.: «Кучково поле»; «Военная книга», 2016. 672 с.
15. *Половцов П.А.* В дни затмения. Записки Главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году. М.: «Вече», 2016. 320 с.
16. *Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Гвардейский дивизион // *Галушкин Н.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Собственный Е. И. В. конвой. Гвардейский дивизион. М., 2008. С. 381—458.
17. Товарищ. Грозный, 1917. № 130. 28 сентября (11 октября).

18. Трут В.П. Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М.: «Яуза», «Эксмо», 2007. 544 с.

19. Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. М.: «Воевода»; «Кучково поле»; «Музеон», 2024. 800 с.

Сведения об авторе

Пыльцын Юрий Сергеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского, первый заместитель директора по научно-методической деятельности мультимедийного Исторического парка «Россия — моя история», научный сотрудник Культурно-просветительского центра «Царский», Екатеринбург. Тел.: 8912-256-76-94; e-mail: ys1577@mail.ru

Information about the author

Pyltsyn Yuri Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky MSUTM; First Deputy Director for Scientific and Methodological Activities in the multimedia Historical park «Russia — my History», Researcher at the «Tsarsky» Cultural and Educational Center, Ekaterinburg. Phone: +7912-256-76-94; e-mail: ys1577@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.12.2025; одобрена после рецензирования 23.12.2025; принята к публикации 25.12.2025.